

На правах рукописи

ПАШИНА Алена Владимировна

**КОНЦЕПТ ЧЕЛОВЕК
В СКАЗАХ И.М. ЕРМАКОВА**

10.02.01 – русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень - 2006

Работа выполнена на кафедре общего языкознания ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
академик АГН, РАЕН, АРЭ,
заслуженный деятель науки РФ
Фролов Николай Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Щербина Сергей Иванович

кандидат филологических наук, доцент
Аксарина Наталья Александровна

Ведущая организация: Ишимский государственный педагогический институт

Защита состоится 21 декабря 2006 года в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд.325.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 20 ноября 2006 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент*

С.М.Белякова

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Диссертационное исследование проводится в русле нового лингвистического направления, начало которого было заложено во второй половине двадцатого века. Интерес к проблеме концептуального анализа лексики художественного текста связан прежде всего с изменением научной парадигмы гуманитарного знания. На место господствовавшей в науке системно-структурной парадигмы пришла парадигма антропоцентрическая, возвратившая человеку статус «меры всех вещей». Возникла необходимость в обосновании нового терминопонятия для адекватного обозначения содержательной стороны языкового знака, связанного со словом «концепт». Представленная диссертация посвящена исследованию функционирования лингвокультурного концепта *человек* в художественном тексте, выявлению способов описания его содержания.

В настоящее время можно говорить о нескольких подходах к описанию концепта *человек*. Наиболее разработан метод описания «внутреннего человека» в «наивной картине мира», реконструируемого по данным языка. Такая реконструкция может складываться из анализа отдельных концептов, отражающих духовную жизнь человека (концепт *душа*, концепт *ум*, концепт *сердце* и т.д.), или строиться на основе анализа семантических и семиотических категорий («верх-низ», «правое - левое», «объект – субъект» и т.д.).

В последние годы в отечественной семантике активно развивается направление, целью которого является воссоздание русской языковой картины мира на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка (работы Ю.Д.Апресяна, Н.Д.Арутюновой, А.Вежбицкой, Е.В.Урысон, А.Д.Шмелева, Е.С.Яковлевой и др.). Исследования по моделированию языкового образа человека только

начинаются. Поиск принципов, способов решения поставленной задачи ведется, главным образом, в рамках лексико-фразеологической системы языка (при этом привлекаются идиоматичные выражения, узуальные единицы, конвенциональные метафоры, сравнения, метонимии и т. п.). На наш взгляд, описание «внутреннего человека» не дает полной картины человеческого бытия. Не решен вопрос о роли того или иного варианта вербальной реализации концепта *человек*.

С развитием представления о концепте в гуманитарных науках все больше работ посвящено концептуальному анализу художественного текста. Концепт, являясь символичным, динамичным, текстообразующим образованием, оказывается универсальным инструментом лингвистического и литературного анализа.

Актуальность исследования определяется важностью интерпретации культурологических аспектов языковой семантики. Способы формирования структуры концепта являются в настоящее время наименее изученными. Работа нацелена на уточнение методики **концептуального анализа художественного текста**, находящегося в настоящее время в стадии становления. Актуальность исследования определяется необходимостью описания и систематизации концептуального содержания, определения роли концепта в формировании художественного текста. Понятийный и методологический аппарат концептуальной лингвистики еще не стабилизировался, поэтому существует насущная потребность в уточнении терминологии и в разработке подходов концептуального анализа.

Выбор объекта и материала исследования был предопределен следующими факторами. Одну из важнейших задач современной лингвистической семантики составляет реконструкция языковой картины мира, единицей описания которой является концепт. Сказ, как письменная форма повествования, ориентированная на «живую» разговорную речь, во

многим отражающую стереотипы национального сознания, представляет особый интерес для лингвистического изучения. В современной науке о языке проблема сказа занимает довольно скромное место. С развитием направлений, изучающих способы отражения национальной картины мира в языке, можно предугадать новый всплеск интереса к форме повествования, предполагающей обращение к разговорной речи.

Сказы И.М. Ермакова представляют собой уникальное по языковой выразительности явление, что отмечается всеми исследователями этого автора (К.Логунов, В.Рогачев и др.). Особый интерес представляет анализ специфики мировосприятия И.М.Ермакова как одного из ярких представителей русской языковой культуры Западной Сибири. При анализе оригинальных сказов И.М.Ермакова можно говорить о феноменальной языковой личности автора, представленной в текстах рядом «языковых масок», «личин» рассказчиков и персонажей. Мировоззрение, отраженное в сказах, во многом обусловлено фольклорными истоками сказового жанра. Концептуальный анализ текста позволяет раскрыть особенности преломления авторским сознанием общекультурного этнографического наследия.

Произведения И.М. Ермакова, входящие в золотой фонд литературы двадцатого века, остаются малоизвестными. Диссертационное исследование позволит расширить представление о значимости наследия И.М. Ермакова в построении отечественной концептосферы, определить содержание и особенности репрезентации концепта *человек* как важнейшего национального и общекультурного концепта в специфической форме несобственно-личного повествования.

Актуальность проблематики предопределила выбор объекта и предмета исследования. **Объект** изучения - объем содержания концепта *человек*.

Предмет анализа – языковые единицы, репрезентирующие концепт *человек* в сказах И.М. Ермакова.

Концепт *человек*, несомненно, является ядром любой культуры, центром каждого художественного текста. Содержание концепта *человек*, в силу специфики самого феномена человека, представляется неисчерпаемым. Нами предпринята попытка описать содержание этого концепта в рамках культурологического подхода к концептуальному анализу художественного текста. Представленная работа позволяет расширить представление о семантической структуре художественного текста, раскрыть новые грани в оценке творческого наследия И.М.Ермакова.

Цель диссертационного исследования: определение содержания концепта *человек* в сказах И.Ермакова, выявление его роли в формировании авторской концептосферы.

Принимая во внимание, что методика концептуального анализа, как и понятийный аппарат концептологии в целом, находится в стадии становления, мы пытаемся решить следующие **задачи**:

1. Уточнить понятийные границы, историю, структуру дефиниций “концепт”, “концептосфера”, “концептуальный анализ художественного текста”.

2. Выделить и систематизировать языковые единицы, репрезентирующие концепт *человек* в сказах И.М.Ермакова.

3. Предложить интерпретацию употребления данных единиц в контексте, выделив ядро и периферию концепта *человек* в сказах.

4. Определить место концепта *человек* в авторской концептосфере и соотнести его с концептом *человек* в русской языковой культуре.

Источниками исследования послужили двадцать сказов И.М.Ермакова, извлеченных из сборников сказов И.М.Ермакова,

опубликованных в разное время издательствами: Ермаков И.М. Богиня в шинели. Сибирские сказы. Тюмень, 1962; Ермаков И.М. Аврорин табачок. Сказы. Свердловск, 1968; Ермаков И.М. Солдатские сказы. Свердловск, 1978; Ермаков И.М. Зорька на яблочке: Сборник сказов. М., 1980; Ермаков И.М. Богиня в шинели: Сказы. Тюмень, 2005. Опорными явились тексты, напечатанные в наиболее полном и текстологически выверенном сборнике: Ермаков И.М. Учите меня, кузнецы! Свердловск, 1984.

Материалом исследования послужили слова и словосочетания, содержащие сему «человек», общий объем которых составляет не менее 400 единиц, разделенных на двенадцать групп. Основанием классификации послужила доминантная сема лексических значений исследуемых слов и словосочетаний: 95 единиц – слова, обозначающие названия профессий и занятий (мирных и военных); 85 единиц – слова и словосочетания, характеризующие человека (из них 51 единица – пейоративы; 21 единица – деминутивы; 6 единиц – слова, характеризующие человека по внешности; 6 единиц – слова, характеризующие человека по свойствам характера, способностям); 32 единицы – слова, обозначающие социальное положение; 32 единицы – термины родства, слова, обозначающие семейное положение; 31 единица – слова, обозначающие национальность; 27 единиц – слова и словосочетания, обозначающие группу лиц; 17 единиц – слова, обозначающие возраст, пол человека; 9 единиц – слова, обозначающие политические взгляды, вероисповедание; 6 единиц – слова, характеризующие человека по местоположению, месторождению; 4 единицы – слова, обозначающие межличностные отношения; 4 единицы – другое; 3 единицы – слова, обозначающие «человека, лицо».

В ходе анализа было выявлено около двухсот микроконтекстов, включающих репрезентанты концепта *человек*.

Методы исследования. Общепринятой схемы концептуального анализа пока еще не выработано, что связано с известной неопределенностью дефиниции термина «концепт». В зависимости от позиции исследователя в

можно выделить как минимум два подхода к концептуальному анализу: когнитивный и культурологический. Когнитивный подход связан с изучением языкового материала с привлечением данных формальной логики, психолингвистики, физиологии мозга. При культурологическом подходе исследователь широко использует экстралингвистические данные культурологии, истории, социологии, антропологии и т.д. Подобное разграничение довольно условно и зачастую исследователи занимают промежуточную позицию.

В качестве приемов концептуального анализа выделяют следующие операции: 1) дефинирование; 2) контекстуальный анализ; 3) этимологический анализ; 4) интервьюирование; 5) анализ синонимических единиц, репрезентирующих концепт; 7) анализ репрезентации в русских поговорках, афоризмах, индивидуально-авторских номинациях.

Концептуальный анализ художественного текста направлен на выявление в тексте ключевых слов, определение базового концепта, описание концептосферы, имеющей полевою структуру, ядро которой составляет базовый концепт (работы Н.Л.Мишатиной, Л.Г.Бабенко, К.А.Андреевой и др.). В настоящее время можно говорить лишь об отдельных приемах концептуального анализа, используемых при анализе концептов в прецедентных высказываниях и художественных текстах, среди которых наиболее распространенным является интерпретационный метод, предполагающий раскрытие содержания концепта через толкование контекстуальных связей слов и словосочетаний одной тематической группы. Методика лингвокультурологического концептуального анализа основывается на сопоставлении совокупности лексем, реализующих тот или иной концепт, с последующей культурологической интерпретацией смысловых различий в их речевом употреблении.

В реферируемом исследовании методом сплошной выборки были выделены слова и словосочетания, содержащие сему «человек», количество

которых было подсчитано с помощью приема количественного подсчета. Для определения содержания концепта был использован интерпретационный метод как разновидность концептуального анализа, элементы компонентного анализа, а также приемы сравнительно-сопоставительного и историко-этимологического анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении теоретического аппарата концептуальной лингвистики, а также обосновании метода концептуального анализа художественного текста. **Практическое значение исследования** связано с разработкой методики определения содержания концепта и выявления его функций в формировании текста. Результаты исследования могут найти применение в вузовских курсах по когнитивной семантике, лингвокультурологии, а также при создании учебных пособий по лингвистическому анализу художественного текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Базовое понятие “**концепт**” определяется как ментальное образование, отражающее особенности восприятия действительности отдельного индивида (коллектива в целом), имеющее языковое выражение и обладающее этнокультурной спецификой. В сказах И.М.Ермакова концепт *человек* репрезентирован словами и словосочетаниями, содержащими сему «человек, личность».

2. Ядром концепта *человек* в сказах является представление о человеке как об уникальном живом существе, наделенном душой, *мастере* (творце) и *солдате* (защитнике). Ближайшую периферию составляют представления о человеке как о члене единого сообщества (рода, общины, боевой дружины, народа). Слова, характеризующие человека как отдельную особь, личность, репрезентируют отдаленную периферию концепта *человек*.

3. Концептуальные поля *свой* и *чужой*, основой которых служат категории мифопоэтического мировоззрения, структурируют концептосферу сказов. Концепт *человек*, отражающий представление о норме, принятой в русской культуре, принадлежит ядру концептуального поля «свой». На уровне текстов оппозиция «свой» - «чужой» реализована вариантами «враг» - «брат», «русский» - «немец» (фашист), «русский» - «японец»; «пролетарии» - «капиталисты». Описание персонажей дано в рамках традиционного фольклорного представления о «прекрасном» и «безобразном», соотносимое с бинарными категориями «светлого» - «темного», «духовного» - «телесного». В сказах данные оппозиции интерпретируются в аксиологическом плане как оппозиции «хороший» - «плохой», «добро» - «зло».

4. Человек мыслится как существо, наделенное душой, он неразрывно связан с природой, родной землей. Жизнь положительного персонажа представляется как ряд трансформаций и не заканчивается со смертью. По мнению рассказчиков, персонажи, оцениваемые положительно, будут жить в памяти потомков. Представление о бытии человека отражает мифологическое восприятие действительности, связывает авторский концепт с национальной концептосферой.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, трех приложений. Список использованной литературы содержит 239 наименований. Объем работы – 143 страницы.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в докладах на международных, всероссийских, региональных конференциях, отражены в четырех публикациях: Пашина А.В. Концептуальные поля *свой* и *чужой* в сказах И.Ермакова//Вестник Тюменского государственного университета, 2006. № 7. С.162-169; Пашина А.В. Изменение содержания концепта «человек» на

рубеже веков //Материалы всероссийской научно-практической конференции «Духовная судьба России и цивилизация XXI века» (V Рождественские образовательные чтения)». Тюмень, 2006. С. 338-341; Пашина А.В. Проблема определения термина «концепт» в современном языкознании//Материалы научной конференции «Человек и мир. Социально-гуманитарные исследования: наука в современном обществе». Тюмень, 2006. С.119-120; Пашина А.В. К проблеме методики концептуального анализа (на материале сказов И.М.Ермакова)//Материалы международной научно-практической конференции «Образование и наука без границ - 2006»//rusnauka.com.ru.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна темы исследования, охарактеризована степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, определена его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Аспекты толкования термина «концепт»** определяется терминологический аппарат, анализируется история термина «концепт». Позднелатинское по происхождению слово *conceptus* (производное от глагола *concapere* «собирать, схватывать, задумывать, зачинать») вошло в обиход современной лингвистики благодаря трудам средневековых философов (Фома Аквинский, Пьер Абеляр). Латинское «*conceptus*» было унаследовано романо-германскими языками (итальянским, испанским, английским, немецким, французским). В указанных языках значения слова «концепт» сохраняют сему «незавершенность, зачаточность» (нем. *concept, conzept* «набросок, конспект»; англ. *concept* «понятие, идея, общее представление, концепция»).

В отечественную лингвистику термин «концепт» пришел из англоязычной литературы в середине 1970-х годов, когда встала проблема адекватного перевода трудов Р.Шенка, У.Л.Чейфа, А.Тёна и др. В этих переводах слово «концепт» было отождествлено с понятием. С середины

1980-х годов слова «концепт» и «понятие» все чаще употребляют дифференцировано. Термин «концепт» употребляется наряду с его протерминологическими аналогами («лингвокультурема», «мифологема», «логоэпистема» и т.д.). К концу XX века именно слово «концепт», этимологически связанное с представлениями о «зарождении», «схватывании» смысла, становится одним из наиболее востребованных терминопонятий современной лингвистики.

В современной лингвистике принято различать логическое понятие и концепт. Если в логическом понятии совокупность признаков мыслится как достаточно жесткая иерархическая структура, а признаки устанавливаются в суждениях, претендующих на истинность, то в концепт могут включаться и случайные признаки.

Обзор различных точек зрения на проблему концепт позволяет сделать выводы, что на данном этапе в лингвистике существует как минимум два подхода к определению термина «концепт»: лингвокультурологический и когнитивный. Культурологи, определяющие концепт как «сгусток культуры» в сознании человека, предлагают различать термины «понятие» и «концепт», относя первый к логике и философии, а второй – к лингвистике (Степанов Ю.С., Арутюнова Н.Д., Колесов В.В. и др.). Когнитологи определяют концепт как единицу информации, которой оперирует наше сознание (Кубрякова Е.С., Залевская А.А., Бабушкин А.П. и др.). В настоящее время наметилась тенденция сближения этих точек зрения (Воркачев С.Г., Слышкин Г.Г., Карасик В.И. и др.). Лингвокогнитологические исследования нацелены на выявление общих закономерностей в формировании ментальных представлений. Они ориентированы от смысла (концепта) к языку (средствам его вербализации). Лингвокультурология исследует соотношение языка и культуры, проявляющееся в способах языкового выражения этнического менталитета.

Когнитологи выделяют различные типы хранения и развертывания информации в сознании человека: представления, схемы, понятия, фреймы,

скрипы, сценарии. Лингвокультурологи говорят о «слоистой» структуре концепта: 1) основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него; 2) дополнительный, или несколько дополнительных пассивных признаков, актуальных для отдельных групп носителей культуры; 3) внутренняя форма концепта, не осознаваемая в повседневной жизни, известная лишь специалистам, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концептов. Исследователи выделяют этимологический, понятийный, ценностный и образный компоненты концепта.

Наиболее апробированной методикой описания концепта является его представление в виде полевой структуры, имеющей ядро и периферию. На основе работ И.А.Стернина, Т.Б. Крючковой, В.И.Карасика, Ю.С. Степанова, С.Г. Вокачева, Г.Г. Слышкина и др. структуру лингвокультурного концепта можно представить как полевое образование, ядром которого является, как правило, понятийный и ценностный компоненты, остальная информация, составляющая содержание концепта, располагается по степени значимости от ядра к периферии.

Единого мнения относительно соотношения концепта и слова пока не существует. Ряд исследователей указывают на возможность изначальной независимости концепта от языковых репрезентаций (Павиленис Р.И., Кубрякова Е.С. и т.д.). Существует мнение, что концепт может быть выражен невербальными средствами (жест, гримаса и т.д.). Как правило, лингвокультурный концепт семантически представляет собой некую абстракцию, обобщающую значения ряда своих языковых реализаций.

Признается, что концепты могут быть объединены в концептосферу – совокупность концептов, присущих сознанию отдельного индивидуума (индивидуальная концептосфера), характерных для той или иной нации (национальная концептосфера) и т.д. При анализе литературных произведений ученые говорят о концептосфере художественных текстов, составляющих концептосферу определенного автора. Термин

«концептуальное поле» представляется неоднозначным: он может трактоваться как поле одного концепта и как наиболее крупное ментальное образование, включающее в свой состав несколько взаимосвязанных концептов. Мы предполагаем, что концептуальные поля составляют концептосферу, выполняя структурирующую функцию.

Во второй главе «**Анализ структуры концепта человек в сказках И.М.Ермакова**» выявляются лексические средства репрезентации концепта *человек*; анализируются узуальные значения слов, содержащих сему «человек, лицо»; выделяется ядро и периферия концепта в сказках.

Анализ лексикографических источников позволил выявить понятийную составляющую концепта *человек* в русском языке. В научной картине мира человек мыслится как *уникальное живое существо, наделенное даром мышления, речи*. Человек существует в *обществе* (предполагаемое первоначальное значение номината – «член рода»), важнейшим условием его существования считается *труд*. Периферийными значениями понятийной составляющей концепта являются представления о человеке как о носителе высоких моральных качеств; слуге. История семантики слова «личность» демонстрирует развитие представления о человеке как об отдельном существе, наделенном индивидуальными свойствами. В целом, объем значения слова «человек» шире объема значения слов, заявленных как его синонимы («личность», «персона», «индивидуум» и т.д.). В русском языке насчитываются десятки тысяч слов, содержащих сему «человек, лицо», раскрывающих разнообразные стороны человеческого существования и актуализирующие различные аспекты содержания концепта *человек*. На наш взгляд, в художественном тексте выбор того или иного варианта слова, обозначающего человека, детерминирован не только прагматическими целями, но и представлением автора о сущности человека, о важнейших условиях его бытия.

Анализ особенностей функционирования номината концепта *человек* в сказках И.М.Ермакова позволяет сделать вывод, что в исследуемых текстах

человек заявлен как деятель, объект действий, носитель определенных качеств и свойств (как правило, положительных). В ряде контекстов слово «человек» приобретает значение статуса «равноправного, равного другим». В рассмотренных сказах слова «личность», «персона», «особа», «индивидуальность», обозначающие человека как отдельного субъекта, рассказчиками и персонажами не употребляются.

Близость к ядру определяется ценностью той или иной информации для автора. Особенности национальной и индивидуальной авторской картины мира детерминируют структуру индивидуальных концептов, при создании текста они «диктуют» его создателю выбор лексических репрезентантов концепта. Изначальную ценность в концептосфере сказов И.М.Ермакова представляют концепты *родная земля* и *труд*. В большинстве случаев в исследуемых текстах человек номинируется (оценивается) в зависимости от отношения к этим понятиям. Один из прагматических признаков значимости того или иного слова в художественном тексте – это высокая частотность словоупотребления. Важность понятия в авторской концептосфере подтверждается всем объемом концептуальной и подтекстовой информации.

Наибольшую группу слов-репрезентантов концепта *человек* в сказах составляют слова, обозначающие названия профессий и занятий. Человеческий труд – главная ценность в концептосфере сказов: «... и вселяется однажды в *рабочего человека* сугубая вера, что нет на земле алмазов, равноценных честным *мозолям* его, что *сам он, владыка пары рук, драгоценнейший камень в короне Державы своей*» («Костя-египтянин»). Слово «мастер» часто употребляется в текстах с заглавной буквы, что подчеркивает значимость этого понятия в авторской концептосфере: «Он, Мастер. Умелец. Работяга-кузнец, чей инструмент-молот пролег с угла на угол по державному гербу Родины»; «Невелик богач – три пуда железа в наличности, а первыми торопились картуз приподнять: Мастер идет» («Кузнецы»).

Персонажи сказов И.Ермакова – труженики, мастера, в военное время становятся солдатами. В сказе «Сорок седьмая метка» охотник Андрей Куроптев становится партизаном, в «Соколовой бригаде» плотник Андрей Соколов на войне служит сапером. Мирную профессию и военную специальность объединяет орудие труда – топор, который персонаж называет «наместником бога на земле».

Ближайшую периферию концепта составляют представления о человеке как о члене рода, единой общности. В сказках И.Ермакова персонаж, как правило, соотнесен с системой координат «*профессия – родственные отношения*»: «Кешка – он кому *сын*? Андрею Куроптеву! А *внучек* кому? Старому Куроптю! Фамильные, можно сказать, *волкодавы*» («Сорок седьмая метка»).

Подавляющее число персонажей сказов – мужчины (92% слов, репрезентирующих концепт *человек* в сказках, мужского рода). Женщина в текстах сказов – *жена, мать*, что соответствует традиционному представлению о роли женщины в обществе. Гендерные различия, отношения полов редко играют текстообразующую роль в сказках И.М.Ермакова. Чаще всего сюжет сказа – история обретения профессии.

Наряду с конкретными персонажами в сказках в качестве действующего лица может выступать некая совокупность людей, обычно объединенных общей судьбой, каким-либо делом или интересом. Наиболее частотными в этой группе являются этимологически однокоренные слова «народ», «родня», а также слово «брат», принадлежащее к семантическому полю «род». Интегрирующей семой в приведенных выше значениях слов является сема «*общность, единство*». Персонажи воспринимаются (действуют) как единое целое на основании общности нации, места рождения, родства, интересов.

К ближайшей периферии концепта *человек* относятся слова, обозначающие разные стороны социального бытия человека: слова, обозначающие национальность, расу, социальное положение,

вероисповедание, политические взгляды, а также слова, обозначающие местоположение.

Люди труда, независимо от национальности, объединены в единое понятие – пролетариат. Идея единства людей труда – одна из центральных в творчестве И.Ермакова: «Смотрит: носит старый боцман фуражку по кругу, а матросы деньги в нее бросают. И английские, и турецкие, и испанские – *всех* монетных дворов чеканка в картуз летит <... >. Тут *пролетарьи соединяются!*» («Аврорин табачок»); «Не хватало еще, чтобы *пролетарь пролетарью* яд подносил, - укоризну свою негру высказал. – Да я лучше сам восемь раз отравлюсь!» («Костя-египтянин»).

Сибиряки воспринимаются, с одной стороны, как отдельное, самобытное сообщество, «*народец*», с другой стороны, рассказчик не отделяет сибиряков от русской нации: «Все одним гордые и каждый в особицу. Единого образца нет. Впрочем, с *русского* это и не спрашивается. *Особенно с сибиряка*. Этот *народец* черт, говорят, посеял, а бог полить позабыл. Самосильно, кто как росли...» («Костя-египтянин»).

Отдаленная периферия концепта *человек* репрезентирована группой слов, характеризующих человека как отдельную особь, личность. Слова, характеризующие конкретного персонажа, обладают низкой частотностью. Исключение составляет деминутив «братец (братцы)» и пейоратив «людоед». На основе анализа пейоративов и деминутивов можно заключить, что высокий рост, крепкое телосложение оценивается положительно, низкий рост, физические недостатки – отрицательно. Один из наиболее частотных способов выражения положительного отношения к собеседнику – употребление термина родства в качестве вокатива (актуализация семы «свой, принадлежащий к нашему роду»). Важным параметром в характеристике персонажа является его отношение к труду. Отрицательно оцениваются неработающие люди (дармоед, паразит); люди, плохо выполняющие свою работу (растяпа, тетеря, пустострел).

Итак, компонентный анализ репрезентантов концепта *человек* и контекстуальная интерпретация их значений позволили определить структуру концепта, выделить его ядро и периферию.

Третья глава «**Анализ ценностной составляющей концепта *человек* в сказах И.М.Ермакова**» посвящена исследованию аспектов ценностной составляющей концепта *человек* в сказах И.М.Ермакова, анализируются особенности репрезентации концептуальных полей *свой* и *чужой*; определяются их функции в построении концептосферы сказов. На наш взгляд, при описании концептуальной сферы сказов И.М.Ермакова правомерно говорить о концептуальных полях *свой* и *чужой*. Полевая структура позволяет выявить соотношение разнородных, на первый взгляд, лексических единиц текста, определить его концептуальную структуру.

Членение универсума на бинарные оппозиции, в том числе и на два мира – «свой» и «чужой» является одним из фундаментальных семиотических принципов, эта оппозиция – частный случай общего бинарного принципа построения мифологической модели мира (работы Вяч.Вс.Иванова, Лотмана М.Ю., Топорова В.Н., Э.Бенвениста, Трубачева О.Н. и др.). Бинарная оппозиция *свой-чужой*, являющаяся ядром соответствующих концептуальных полей, служит универсальной категорией в построении архаической языковой картины мира, представленной в сказах.

В исследуемых текстах на лексическом уровне концептуальное поле *свой* репрезентировано номинатом «свой», местоимениями «наш», «мы». Концептуальное поле *чужой* лексически выражено номинатом «чужой», а также словами «враг», «они».

Концептуальные поля *свой* и *чужой* структурируют пространственно-временной континуум текстов, воссоздают архаическую модель мира, которая в «горизонтальном срезе» предполагает членение универсума на «свое» и «чужое» (свое – огороженное пространство, гармония; чужое – пространство вне ограды, хаос). *Своя, родная земля* – один из центральных концептов сказов, что отражает приоритеты русской национальной картины

мира (Степанов Ю. С., Криничная Н. А., Телия В. Н. и др.). Родина – понятие, объединяющее персонажей сказов в общий род, так как земля в текстах называется *матерью*: «*Все мы сыны полков у своей Родины ... Она и обласкает. Ей и розгу в ладони. Матерью ведь зовем*»; «*Придет час, не пустобайкой зазвоят в тебе петые-перепетые слова: «Мать земля моя, Родина», - присягой зазвоят, и двум матерям станет биться твое просветленное сердце <... > Вот такие у нас с тобой матери, голубок! Родимая и Всемилая*» («Голубая стрекозка»).

Сибирь – середина «своего» мира персонажей: «*Про наших, сибирских, ничего не слышно. <...> Слышно и про наших, да вот дело какое... Мы здесь как бы посреди державы живем. До нас любому мазурику далеко вытягиваться. Позвонки порвет. Однако какой бы краешек русской земли ни пошевелил враг, где бы посунулся – с сибиряком встречи не миновать. И приветит и отпотчует! Там-то вот, на этих краешках земли, и оставляют сибирские люди о себе памятки*» («Богиня в шинели»). В сказе «*Стоит меж лесов деревенька*» тополь - вариант древнейшего символа – Мирового древа – центра «своего» мира, связывающего мир мертвых и мир живых, соединяющего в единой точке горизонтальную оппозицию «свое» - «чужое» пространство и вертикальную оппозицию «верх» (небо) – «низ» (земля).

Противопоставление «деревня» - «город», как традиционный вариант оппозиции «свой» - «чужой», широко представленный в «деревенской прозе» (произведения В.Шукшина, В.Белова, В.Астафьева и др.), в сказах И.М.Ермакова центральным не является.

Оппозиция «свой» - «чужой» в сказах лексически реализуется с помощью слов «враг» (вражеский, вражий) и «брат» (братский, братний): «*Вражъя кровь простой водой отмывается, а братнюю вовек ничем не смыть*» («Порченые солдаты»). В «Солдатских сказах» понятие «враг» объективировано названиями наций и классов: белогвардейцы, немцы (фашисты), капиталисты. Оппозиция «свои» - «чужие» как противопоставление защитников *своей* земли и ее захватчиков заявлена

парами, обозначающими национальность: «русские – японцы», русские – немцы (фашисты).

Оппозиция «свой» - «чужой» соотносится с оппозицией «хороший – плохой», «добрый – злой». Персонажи сказа противопоставлены по отношению к традиционным русским духовным ценностям. «Свои» - члены одного *рода, семьи*, они объединены общей территорией, *родная земля* является для них сакральным понятием. «Чужие» - это враги (завоеватели родной земли), персонажи, для которых земля, природа не является ценностью (браконьеры). Созидательный *труд* – изначальная ценность в концептосфере сказов. «Свои» - это пролетарии (рабочие, труженики), «чужие» - представители противоположного класса (капиталисты, эксплуататоры).

Персонажи сказов противопоставлены по внешнему описанию, выражающему образный компонент концепта *человек* в сказах. Красота и безобразие в сказах И.М.Ермакова предстают как аксилогические категории со знаком «плюс» и «минус». На уровне описания персонажей оппозиция «свой» - «чужой» представлена парами «прекрасное» - «безобразное», «светлое» - «темное», «духовное» - «плотское», «высокое» - «низкое», традиционно интерпретируемыми в русской культуре как «хорошее» и «плохое». Лексические доминанты «портрета» положительных героев (глаза, улыбка, слезы, белый цвет) связаны с символикой «верха», «духовного начала», отрицательные персонажи связаны с символикой «низа», «плотского начала» (рот, толстое брюхо и т.д.). Положительные персонажи вызывают ассоциации с былинными богатырями и православными святыми, что формирует ценностный компонент концепта *человек*, связывает индивидуальный авторский концепт с концептосферой русской культуры.

Зоометафора является одним из способов репрезентации концепта *человек* в сказах И.М.Ермакова. «Чужие» в сказах номинируются как хищники (волки, акулы). К концептуальному полю *свой* относятся названия животных, связанных с положительными персонажами: заяц, медведь, лось,

кот, мамонт, олень, собака. Все эти животные хищниками не являются. На наш взгляд, положительные персонажи в сказках позиционируются как «не хищники», на уровне зоометафоры оппозиция «свои» - «чужие» представлена парой «хищники» - «не хищники».

В целом, концептуальные поля *свой* и *чужой*, основой которых выступают бинарные оппозиции «свой» - «чужой», структурируют концептосферу сказов И.М.Ермакова. Концепт *человек* содержит представление об идеальном человеке, носителе социальной нормы. По отношению к главным культурным ценностям персонажи делятся «своих» и «чужих» (см. табл. 1).

Таблица 1

<i>Культурные ценности</i>	<i>Концептуальное поле «чужие»</i>	<i>Концептуальное поле «свои»</i>
<i>труд</i>	<i>Эксплуататор</i>	<i>труженик, мастер</i>
<i>Род, общность</i>	<i>Персонаж – изгой, или же представитель «чужих», врагов</i>	<i>Персонаж - член рода, представитель общности</i>
<i>Родная земля, природа</i>	<i>Завоеватели, разрушители; хищническое отношение к земле, природе</i>	<i>Защитник, мститель, создатель; часть родной земли, природы</i>
<i>* Связь с животным миром</i>	<i>Хищник</i>	<i>Жертва, не хищник</i>
<i>Красота</i>	<i>Уродливый, дисгармоничный</i>	<i>Прекрасный, гармоничный</i>

Исследование лингвокультурного концепта в художественном тексте предполагает анализ особенностей авторского осмысления общекультурных ценностей. Содержание концепта *человек* в сказках И.М.Ермакова во многом

обусловлено представлениями о бытии человека, сформированными в славянской мифологии.

Душа – воплощение «внутреннего человека» в сказах И.Ермакова. Она воспринимается как *живое существо*, существующее внутри человека: «Еще чего-то душа *силилась высказать*, да всегда ли *ее кличи* разведаеть и на внятнй язык поместишь?» («Сказание о Реке и ее Капитане»). Такое представление о душе традиционно для русской наивной картины мира. Душа – невидимый орган чувств и предчувствий, находящийся где-то в груди человека. Душа отождествляется с личностью человека, его внутренним «я», его сущностью (Ю.С. Степанов, Ю.Д. Апресян, Е.В. Урынсон и др.).

В ряде случаев душа связана со стихией огня, воспринимается как огненная субстанция: «У меня материал – слово. Не *согретое в горне души*, оно – как холодное железо» («Кузнецы»); «Гранате перед взрывом кольцо надо выдернуть, а русскому – душу от пуговок освободить. *Рванула*, так чтоб рванула...» («Сибирский клиент»). Наличие души признается только у положительных персонажей сказов, относящихся к общности «своих». При описании «чужих» слово «душа» не упоминается. В сказе «Голубая стрекозка» у браконьера Фильки в сердце живет «жаба»: «Эта... хвороба. Жаба опять в грудях ожила. За самое сердце кусила... присмыкающая» («Голубая стрекозка»).

На наш взгляд, наряду с информацией, заключенной в понятийной составляющей концепта и отражающей суждение о человеке в научной картине мира, в ядро концепта человек в сказах И.М.Ермакова входит и представление о душе: *человек - уникальное существо, обладающее душой*.

Жизнь человека в сказе мыслится как цепь перерождений. С одной стороны, мотив оборотничества связан с изменением социального статуса персонажа. Сказ И.М.Ермакова «Богиня в шинели», на наш взгляд, содержит представление об оборотничестве как о части цикла «жизнь-смерть-жизнь». В читательском восприятии имя «Мамонт» неразрывно связано с сильным зверем. В немецком плену Мамонт Котов, заменяя кота, теряет статус

человека, перевоплощается в «немецкую мурочку», «сибирского кота». Персонаж отделен от остального «пленного братства», в глазах социума предатель мертв. Возрождение героя происходит после побега из плена. Однако на этом перерождение не заканчивается. Мамонт погибает, подвиг героя увековечивают в бронзе, персонаж перевоплощается в памятник, начинается его новая, вечная жизнь в народной памяти.

Пребывание в «обратном нормальном» состоянии характеризует персонажи, не принявшие ценностей социума (важность созидательного труда и почитание матери-земли). Постыжение этих ценностей позволяет персонажу приобрести статус «своего», стать членом единой общности. Персонаж, не осознавший ценностных приоритетов, остается получеловеком. Персонажи, не соответствующие культурной и этической норме, относятся к категории «чужих» и не трансформируются.

С другой стороны, мотив оборотничества связан с представлением о загробном мире. В континууме войны солдаты находятся между миром мертвых и живых, что отражается в особенностях их описания. Вероятно, сказы И.М.Ермакова отражают языческое понимание смерти и загробной жизни, им чуждо представление об аде, в котором грешные души терпят вечные муки. Анализ особенностей функционирования слова «покойник» позволяет сделать вывод о том, что представление о жизни умерших предков-покровителей среди живых отражено в сказах на лексическом уровне.

В сказах И.М. Ермакова память мыслится как средство обретения бессмертия. Слова «память» и «вечность» («вечно») часто употреблены в одном контексте, слова «память» и «смерть» противопоставляются: «Пуля-смертынька, - шепчет Денисья Годеевна. – Ты не все возьмешь! Лишь свое возьмешь. *Есть па-амя-ять!*.. Любовь есть...» («Память»). Условием сохранения в памяти народа являются результаты труда человека, его подвиг: «*Мастерству, Егорушка, смерти нет. Два глаза, две руки да десять пальцев*

на них человеку дано, а если к этому еще и мастерство – другой *вечно у людей на памяти останется*» («Соколкова бригада»).

В целом, в ходе анализа нами было установлено, что сказы содержат весь комплекс представлений о человеке, бытующих в архаичной, наивной картине мира.

В **Заключении** сформулированы основные результаты исследования. Вопрос о смысле художественного текста – это вопрос его интерпретации в определенной системе символов, составляющих макротекст национальной культуры. Лингвокультурный концепт – ключ к декодированию художественного текста как части национальной концептосферы. Произведения И.М.Ермакова – значимая часть культуры Западносибирского региона, недостаточно изученной современной наукой. Являясь специфической формой творческой активности феноменальной языковой личности, сказы И.М. Ермакова представляют особый интерес для концептуального анализа художественного текста. В речи рассказчиков и персонажей отражено «наивное» представление о мире. Степень тождества рассказчика и автора может варьироваться, но именно фольклорный элемент составляет основу сказа, структурирует его. Современная действительность осмысливается в мифопоэтических категориях, явления и события объективной реальности оцениваются по аксиологической шкале архаического мировоззрения, в основе которой лежит оппозиция «свой» - «чужой». Концепт *человек* в сказах И.М.Ермакова принадлежит концептуальному полю «свой», содержит описание идеала (социальной нормы) – труженика и защитника родной земли.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

Пашина А.В. Концептуальные поля *свой* и *чужой* в сказах И.Ермакова//Вестник Тюменского государственного университета, 2006. № 7. С.162-169.

Другие публикации:

1. Пашина А.В. Изменение содержания концепта «человек» на рубеже веков //Материалы всероссийской научно-практической конференции «Духовная судьба России и цивилизация XXI века» (V Рождественские образовательные чтения)». Тюмень, 2006. С. 338-341.

2. Пашина А.В. Проблема определения термина «концепт» в современном языкознании//Материалы научной конференции «Человек и мир. Социально-гуманитарные исследования: наука в современном обществе». Тюмень, 2006. С.119-120.

3. Пашина А.В. К проблеме методики концептуального анализа (на материале сказов И.М.Ермакова)//Материалы международной научно-практической конференции «Образование и наука без границ - 2006»//rusnauka.com.ru.